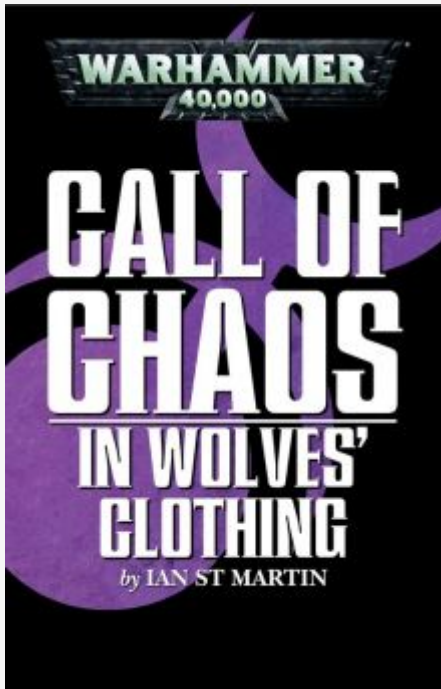

В волчьей шкуре / In Wolves' Clothing (рассказ)

---

*В волчьей шкуре / In Wolves'
Clothing (рассказ)*

Автор	Йен Сент-Мартин / Ian St. Martin
Переводчик	Kashiwagi
Издательство	Black Library
Серия книг	Зов Хаоса / Call of Chaos
Год издания	2015
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Экспортировать	PDF , EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Обрывки кошмарного света играли на шлеме Хротгира, уроженца Фенриса, бросающегося в толпу кричащих фанатиков. Он зарычал на это скопище безумных культистов, скрывавших изуродованные лица под калейдоскопическими шелками или демонстрировавших отсутствие на них кожи, когда они принялись ломать об него свои неправильные тела. Стая по бокам от Космического Волка держалась к нему вплотную, образуя нерушимую крепостную стену из серой, как грозовое небо, силовой брони и прорубаясь через ржавые ножи и скрежещущие зубы.

- Вперед, братья! - взревел Хротгир, раскидывая культистов убийственными взмахами боевого молота. -

Время пришло!

Влка Фенрика вошли в Око, как игла, прокалывающая полный скверны нарыв. Под светом токсичных звезд они преследовали чудовище из предательского легиона и его свиту дегенератов, пока не нагнали его под небесами этого демонического мира, соблазнив схваткой, отказаться от которой ему не позволило бы тщеславие.

Когда-то цель Хротгира была воином прославленного Третьего легиона, несравненным мечником из Детей Императора. Он воплощал в себе идеи боевого мастерства и непримиримого стремления к совершенству, которыми завоевывалась Галактика по времена, когда Всеотец еще ходил среди смертных.

Как и изо всех его братьев, пламя Ереси без остатка выжгло из него благородство и честь, а то, что осталось, деградировало в порочность и греховную склонность к колдовству. Десять тысячелетий проливал он кровь в Империуме и безумии варпа, но теперь стоял перед Хротгиром и его стаей в болоте этой планеты внутри Ока. Гордыня была характерной чертой всех космодесантников-предателей, и при виде отряда, прорубающего к нему путь сквозь толпу его презренных слуг, он никак не мог удержаться от участия в кровопролитии.

- У тебя много имен, - пророкотал Хротгир, направляя боевой молот в сторону ждущего чемпиона Хаоса.
- Сын Хемоса. Чемпион Фулгрима. Похититель душ. Чемпион Губительных сил. Но для меня ты, монстр,
- всего лишь добыча!

Предатель улыбнулся и бросился в бой. За прошедшие тысячелетия он не утратил ни толики боевых умений. Вооруженный серебряным мечом и одержимым демоном хлыстом, павший Ангел Смерти танцующе атаковал стаю Хротгира, превратившись в ураган ложных выпадов и точных ударов.

Эльфар, которого братья по стае знали как Когтя Восточных Ветров, пал первым, разрубленный надвое от шеи до бедра. Следующей обрезали нить Хамы, Вороньей Песни, которого проткнули, предварительно обмотав демоническим хлыстом и прижав руки к бокам. Еще несколько лихорадочных ударов сердца - и трое других воинов из стаи Хротгира встретили свой конец.

- Наша добыча - дуэлянт, - прорычал Хротгир. - Не позволим же ему навязать свои условия!

Воины его стаи одобрительно завывали и бросились на чемпиона предателей, как одно целое.

Они атаковали сына Детей Императора, и бой превратился в громкую свалку. Небеса над демоническим миром бурлили, словно чувствуя кровопролитие внизу, и озарялись вспышками полярных сияний и искривленного света. На поле боя проливались потоки желчи и ртути. Горы поднимались над горизонтом, но мгновения спустя падали в беспокойные океаны из немигающих глаз.

Совместными усилиями Волки Фенриса повалили противника на землю. Хротгир прыгнул вперед и обрушил свой молот на грудь предателя. Его враг взвыл от радостной боли, а искривленные лица, покрывавшие нечистую броню, застонали вместе с их тюремщиком.

Хротгир посмотрел в глаза чемпиона, поднимая оружие для завершающего удара.

- Значит, - ухмыльнулся воин из Детей Императора, продемонстрировав игольно-острые зубы. - Это будешь ты.

Последним взмахом своего молота Хротгир подверг сомнению силу Люция Вечного, и тому оказалось

нечем ответить.

Хротгир стоял на поле затихшего боя и считал своих убитых. Их неподвижные тела лежали на проклятой земле этого демонического мира, плывущего по краю Ока между реальностью и нереальностью. Оставшиеся члены стаи выстроились позади него в неплотный ряд. Их броню покрывали пятна крови и копоти, оставшиеся после убийственной борьбы.

Павших Влка Фенрика собрали в стороне от бойни. Землю усеивали кучи изломанных трупов, вскрытых клинками или взорванных болтерным огнем. Вытекшая из них кровь превратила землю в липкую ржаво-красную трясику. Тех, в ком еще виднелась былая принадлежность к человеческому роду, покрывали богохульные надписи и клятвы павшим сущностям варпа, командовавшим удовольствием и болью, которым не было прощения в реальности.

По приказу Хротгира ТоэРН окатил трупы врагов из огнемета, оставив от них только обугленные остовы, покрытые жирным пеплом. Космические Волки и раньше не могли с уверенностью сказать, кем враги были в прошлом, но теперь узнать это было вовсе невозможно.

Хротгир сжал рукоять боевого молота, чья голова покоилась на чуждой земле. Братья называли его Камнем под Беспокойным Небом. Он был невозмутим, он был их якорем, никогда не дававшим выхода ни боли, ни радости, ни гневу. Некоторые члены стаи считали, что эмоции вообще были ему недоступны, но нет, эти пожары полыхали в нем, как и в любом его брате. Однако он подавлял их силой духа, скрывал страсти под ледниками дисциплины – дисциплины, которую испытала эта охота.

Даже сквозь респираторы чувствовался пряный, сладкий запах, пробивавшийся через кровь и дым боя. Десятки лун висели в беспокойном небе, похожие на жемчужины, брошенные кем-то в лужу керосина. Они появлялись и исчезали, отращивали лица и поглощали друг друга пастями с клыками из гор.

Хротгиру хотелось сплунуть – абсолютная неправильность этого места заставляла волосы вставать дыбом. Он не стал заострять внимание на окружавшем их безумии. Самообладание лидера этого не позволяло. Его воины же пробежали пальцами по старым амулетам и талисманам. Он слышал, как они шепчутся друг с другом.

- Как долго мы здесь пробыли?

- Как знать? Здесь даже время отравлено.

...малефикарум поражает все...

...каждую песчинку...

...каждый глоток воздуха...

Хротгир сильнее сжал рукоять молота, скрипнув старой кожей. Слишком много времени они провели в миазмах. Он смотрел, как Вигт наклоняется к павшим и проводит ритуал мертвых.

- Наша охота закончена, – сказал волчий жрец. Он взглянул на Хротгира из-за волчьей маски смерти. – И мы не вернемся на родной мир с пустыми руками.

Хротгир отчетливо вспомнил, как нанес финальный удар.

Сила удара сорвала ухмыляющуюся голову предателя с плеч в фонтане полуночно-черной крови. Лица,

с дрожью прижимавшиеся к поверхности его брони, вскрикнули и заговорили что-то, совершенно не различимое в гаме десятков голосов. Древняя броня затряслась, потеряла фиолетовый цвет и разбилась, как стекло.

Хротгир наклонился к нему, но тут же одернул руку: обезглавленное тело обратилось в кучу горячего пепла. Останки подхватило ветром, они завертелись, вспыхнули, стали дымом и наконец исчезли. От Люция Вечного остался лишь серебряный меч, красный от крови Хротгировских братьев.

Подняв меч, Хротгир, Камень под Беспокойным Небом, почувствовал, как внутри что-то шевельнулось, пытаясь преодолеть баррикады самоконтроля.

Тысячелетиями этот монстр разграблял владения Всеотца. На его руках была кровь миллионов: людей, королей, космодесантников. Он был серьезнейшим врагом человечества, но сегодня Хротгир победил его и отправил в небытие.

На мгновение Хротгир ощутил это – как будто сердца единожды толкнули в вены ледяную воду. Он почувствовал нечто, в чем отказывал себе всю свою жизнь, что пытался задавить дисциплиной и самоконтролем.

Радость триумфа.

Хротгир прогнал воспоминания о мгновении самодовольства, заглушил радость и зарычал, недовольный потерей контроля. Он повернул голову к Вигту, как раз закончившему свою работу.

- Наши братья? – хрипло спросил он.

- Их сущность осквернена, – прорычал Вигт из-за шлема в форме волчьего черепа, стряхивая кровь с Клыка Моркаи, с помощью которого извлекал прогеноиды убитых. – Они потеряны для нас.

Хротгир не ответил, уставившись на серебряный меч в руках. Вдоль проклятого лезвия дрожали и пульсировали отблески эфира. Он не помнил, когда достал меч, ранее повешенный на пояс; забытый боевой молот лежал в пыли.

- Нельзя здесь задерживаться, – сказал Вигт, наклоняясь к нему. – Это место питает в нас тьму. Мы должны быть подобны молнии, исчезающей прежде, чем раздастся гром.

- Где его братья? – спросил Хротгир, показывая на трупы, которые покрывали землю. – Мы убили смертных, малокровных рабов, годных лишь на падаль. Наша цель командовала космодесантниками, древними убийцами из этого трижды проклятого легиона. Где они?

В этот момент Хротгир услышал его. Натужный предсмертный хрип из груди еще не сожженных трупов. Космические Волки прочесали поле боя и обнаружили источник звука, трясущийся в окружении своих мертвых проклятых товарищей. Перерубленное в поясе существо, когда-то, возможно, бывшее человеком, выбралось на поверхность кучи, волоча позади туловища рваные ошметки, и еще судорожно дышало.

Хротгира это не удивило. Получеловек мог еще кричать часами, он узнал это задолго до того, как встал рядом с эйнхериями. Удивил же его звук, исходивший от жалкой твари.

Это был смех.

- Он вернется, – проговорило уродливое существо между рыками боли. Безумный голос звучал влажно от

крови. – Он всегда возвращается.

Хротгир в четыре шага преодолел расстояние между ними и навис над умирающим существом. В ответ на него уставилось лицо без кожи, с голыми блестящими мускулами, покрытыми дрожащими богохульными рунами. По нему нельзя было определить ни пол, ни возраст – только то, что его жизнь была полна святотатств. Единственный глаз, пожелтевший и налитый кровью, выкатился, когда существо опять засмеялось.

– Он вечный, как ты сам скоро поймешь.

На лице Хротгира дрогнула мышца. Меч Люция был крепко зажат в его руке. Медленно, почти задумчиво он поставил ботинок на голову твари. Он не стал давить ее одним махом, а принялся постепенно опускать ногу. Смех урода превратился в агонизирующие крики, на смену которым пришли удушливый стоны. Череп сжимался под огромным давлением.

– Спасибо... – с еле слышным восторгом выдохнула тварь, а затем ее череп развалился, как гнилой фрукт. Хротгир вытер с ботинка грязь, выдохнул ядовитый туман, покрывавший поверхность этого мира, и прогнал дрожь, взбравшуюся по позвоночнику. Он повернулся к стае.

– Мы уходим. – Он кивнул Тоэрну. – Сожгите все.

Тоэрен молча вышел вперед и направил огнемёт на погибших членов стаи. Раздался вопль зажигаемого прометия, и павших охватил огонь. Единственным звуком, прорывавшимся сквозь шум пламени, была воющая погребальная песнь Волков, оставшихся в живых.

Путь к месту посадки лежал через зараженные долины, где ноги по щиколотку увязали в грязи из мертвецов. Небо успокоилось за время, прошедшее с боя, но все же продолжало вздрагивать и образовывать недоступные пониманию узоры. Волки отводили глаза, смотрели только вниз и старались подавить тики, призрачными пауками бегавшие по плоти.

«Громовой ястреб» в грозно-сером цвете их отряда с воем спустился к ним с орбиты. Пока Хротгир со стаей поднимались внутрь, медленные серые сервиторы, соединенные с тяжелыми болтерами, осматривали местность на предмет угроз.

Когда рампа закрылась и корабль начал поднимать их на орбиту, стая сняла шлемы со свистом выпускаемого воздуха. В охровом свете отсека заблестели покрытые шрамами лица и потемневшие от пота бороды. Только Вигт продолжал скрывать лицо под маской смерти.

Хротгир переводил взгляд серебряных, глубоко посаженных глаз с брата на брата и видел в них проникшую до костей усталость и тревогу, которые отражали его собственное состояние. Они дорого заплатили за эту охоту: жизнями связанных клятвами братьев и попаданием под грозный малефикарум на границе Ока.

– Братья, – обратился к ним Вигт, встав, когда корабль вышел за пределы атмосферы. – Мы пролили много крови на этой охоте. Теперь она закончена. Мы летим в Этт победителями, и саги об этом дне будут звучать в его стенах до скончания времен. Возрадуемся же и почтим память наших павших.

Хротгир не обращал внимания. Он слышал лишь смех культиста, умиравшего на inferнальной земле демонического мира.

Он всегда возвращается.

Вигт раскинул руки в стороны.

- Мы летим домой.

Он падал. Валился кувырком сквозь бесконечную черноту. Падал все быстрее и быстрее, но все же видел, как из темноты выплывают лица, как бледные руки тянутся к нему, пытаются схватить. На него упала невозможная в этой черноте тень, накрыла его, послышалось эхо кричащего смеха...

Хротгир распахнул глаза. Свет из полыхающих жаровен освещал каменные стены и длинный стол, за которым сидела стая. Слуги в масках принесли блюда с жареным мясом и мед в больших деревянных чашах – запасы, отложенные для пира, которым следовало отметить завершение охоты.

Волки сняли силовую броню и оставили ее в нижних отсеках «Реиоди», где ее трижды омоют и очистят от скверны Вихря. Сейчас на них были куртки из сыромятной кожи, украшенные шнуровым орнаментом, которые каждый воин придумал сам. Только Вигт оставался в броне, как всегда. Его окружали сервы: чистили доспехи, окутывали священным дымом из курильниц, которыми размахивали вокруг, и читали молитвы, ограждающие от колдовства.

Настроение стаи улучшилось, и воины пели и шутили. Пир в конце охоты был не только празднованием победы, но и прощальным ритуалом для тех, кто пал в погоне за добычей. Когда они вернутся на Фенрис, имена погибших высекут внутри Этта, и там все будут помнить, кем они были и что сделали.

На железной подставке в центре стола лежал, блестя в свете огня, меч Люция Вечного – их трофей, открытый взгляду всех. Хротгир не мог свести с него взгляда. Они столько времени преследовали Люция, столько миров сожгли за грех столкновения с ним, столько жизней отдали, чтобы добраться до него, – и охота закончилась так быстро. Их добыча умерла слишком легко.

Где были его братья?

Хротгир опустил взгляд на руки, и хмурое лицо стало еще мрачнее. Огрубевшую от ветров кожу покрывали новые шрамы, алые и черные. Внутри почувствовался ледяной холод тревоги. Благодаря операциям и улучшениям, которым подвергли его кузнецы плоти перед возвышением, Хротгир никогда ничего по-настоящему не забывал. Но он не помнил, когда заработал эти шрамы, и не узнавал странный четкий узор, который они образовывали.

Вигт встал, отогнав окружавших его сервов, и застучал кулаком по столу, привлекая внимание стаи.

- Братья, наша охота закончена. Проклятый чемпион архиврага пал, и мы возвращаемся на Фенрис славными победителями. – Волчий жрец повернулся к Хротгиру. – Камень под Беспокойным Небом, это твое право – поведать сагу об этой охоте, дабы все эйнхерии могли исполнять ее по всем владениям Всеотца.

Стая застучала кулаками по столу. Хротгир медленно поднялся, моргая в попытке вернуть зрению четкость. Ноздри наполнил странный запах – как будто его собственная плоть начала гнить. В голове стучало в одном ритме с биением его сердец, а на лбу заблестела испарина.

- Мой тэн? – позвал Вигт, и голос выдал тревогу, которую скрывала маска.

- Ничего страшного, – слабо ответил Хротгир. Он взял предложенную чашу с медом и поднял ее перед

братьями. Набрав воздуха, он собрался уже заговорить, но вдруг остановился. Перед глазами все поплыло и покрылось красными пятнами. Чаша выпала из его руки, покатила по каменному полу, а сам Хротгир упал на колени.

- Тэн! - ТоэРН бросился к Хротгиру. Тот вытянул руку, оттолкнув Тоэрна, и попытался вздохнуть. Выгнув спину, и его вырвало на пол густой черной жидкостью, после чего он, уронив голову, зарычал, чувствуя, как дрожит и смещается кожа.

Стая напряглась, наблюдая за ним с широко открытыми глазами. Наследие Лемана Русса заключало в себе благородство и сверхчеловеческую силу, но также оно несло в себе болезнь, обычно скрытую глубоко в теле.

- Это же... - начал ТоэРН хриплым голосом: его кровь тоже начала вскипать.

- Отойдите от него! - закричал Вигт. - Это не проклятие!

Хротгир взревел: его мышцы надулись, кожа пошла трещинами, как покрытый красками холст. Плоть начала сползать жирными лентами, обнажая пульсирующее кровоточащее мясо. Лицо исказилось, затрещало перестраивающимися костями. По всему телу начали возникать шрамы, наводящие на мысль о жуткой карте самого Ока.

Вой Космического Волка вышел за границы человеческого, за границы боли, за границы ужаса. Его голова упала вниз и начала погружаться в грудную клетку, пока лишь очертания лица не остались за плотью. Рядом с лицом Хротгира выступило другое воющее лицо, а затем еще одно, и еще, пока все туловище не покрылось кричащими лицами.

Голые мышцы Хротгира затвердели до состояния кокона. Затем он лопнул, образуя отдельные пластины. Наружу червями выползли нечистые символы, а между плечами набух кусок жуткой плоти. Из него с тошнотворно-влажным хлопком образовался череп, покрытый алыми мышцами и бледной, измученной кожей.

Крики Хротгира не умолкали ни на секунду, влившись в хор бесчетных лиц, покрывавших броню.

Судорожно вздохнув, Люций Вечный поднялся на ноги и повернулся к собравшимся Космическим Волкам.

- А, кузены, - улыбнулся он. - Как же приятно вернуться.

Волки взревели. В них что-то сломалось. Последняя преграда между ними и тьмой, в их безумной охоте истончившаяся до прозрачности, наконец пала. Их вой стал мощнее, звериней. В вытягивающихся пастьях удлинились клыки, тела раздулись, из пальцев выросли изогнутые когти. Куртки лопнули, больше не вмещающая мутирующие тела, превращавшиеся во что-то массивное и волкоподобное. Преображенные космодесантники оскалились на Люция, роняя хлопья пены из пастей, и начали его окружать.

Вульфены. Ухмылка Люция стала шире. Он уже несколько веков с ними не встречался. Будет интересно.

Люций вытянул правую руку. Раздался влажный хлопок рвущегося сухожилия, и веревка из покрытой шипами плоти опустилась на пол, другим концом обвив предплечье предателя. Хлыст затрещал и зашипел: запертый внутри демон жаждал крови. Люций выбросил хлыст вперед, обмотал им рукоять сабли и дернул хлыст на себя. Поймав меч, он крутанул запястьем и разрубил воздух.

- Ну? - спросил Люций. - Кто первый?

Вульфены прыгнули на него. Люций одним шагом ушел от одного и, используя инерцию монстра, разрубил его надвое выставленной вперед саблей. Он вскинул оружие, блокируя когти другого, после чего отрезал оба предплечья, вызвав фонтан горячей крови.

Люций охнул, когда кровь хлынула ему на лицо. Первое кровопролитие после возвращения из мертвых всегда дарит исключительное удовольствие, и он задрожал, сосредотачиваясь на ощущениях. Он едва не пропустил Космического Волка, с ревом бросающегося в атаку, и пьяно ушел с пути монстра.

Люций выкинул в сторону вульфена хлыст. Тот обмотался вокруг головы и впился в плоть ядовитыми шипами. Люций дернул оружие на себя, срывая голову существа с плеч и разбрасывая в стороны куски плоти и хрящей. Хлыст жадно прикип к крови и спинной жидкости, хлынувшим из отрубленной головы, а когда напился, отбросил в сторону сморщенный, уменьшившийся комок из плоти и черепных костей.

Люций проскользнул мимо когтей и щелкающих пастей, неуловимой серией быстрых как молния взмахов выпустил внутренности другому вульфену и развернулся, вставая лицом к лицу с последним из противников. Под густой шерстью зверя, глядящего на него пылающими оранжевыми глазами, все еще виднелись потрескавшиеся пластины черной силовой брони.

Люций замахнулся хлыстом. Вульфен бросился на него, пригибаясь и пропуская оружие над собой. Он откатился в сторону, когда Люций сделал выпад мечом, и клинок только задел бок, не нанеся смертельной раны.

Космический Волк ударил Люция когтями, оставляя в броне глубокие следы. Он отступил перед новой атакой, но вдруг замер, увидев лицо Хротгира, кричащего из-за брони. Зверь колебался лишь мгновение, но Люцию этого было вполне достаточно.

Предатель с рыком ударил вульфена кулаком в челюсть и повалил его на пол. Он сжал пальцы на горле противника и начал душить.

- Я знаю, что варвары неспособны оценить совершенство дуэли, - прошипел Люций, сильнее сжимая пальцы. - Но даже в твоих псиних глазах читается шок, который ты не можешь скрыть. Меня не должно здесь быть. Твой брат убил меня.

Вульфен, бывший раньше Вигтом, выгнулся, зарычал и заметался, пытаясь скинуть чемпиона Хаоса. Люций резко ударил его головой, разбив тому затылок об каменный пол.

- Не перебивай. Как долго я был мертв для вас? Несколько часов? Несколько дней? - Люций вплотную приблизил лицо к морде оглушенного вульфена. - Я вечность падал, тонул в болоте, которое заливают земли мертвых. Но я - Вечный, и за мои грехи варп одарил меня. Мне нужно было только одно.

Люций оскалился еще сильнее, обнажая черные десны.

- Гордыня. То мгновение тщеславия, та секунда самодовольства, испытанного вашим собачьим вождем, вспыхнула для меня в эфире, как маяк. Я последовал к нему, чтобы переродиться и сделать его плотью своей. Мне нужен был этот корабль, а чтобы получить его, необходимо было всего лишь умереть.

Взгляд вульфена расфокусировался, зрачки превратились в черные точки посреди расплавленного янтаря. Роняя пену из пасти, он взревел, высвободил одну руку и прошелся когтями по лицу Люция. Из ран чемпиона хлынула вязкая черная жидкость, и тот резко отбросил голову назад.

Борясь с сопротивляющимся вульфеном, Люций с рычанием обмотал хлыст вокруг его шеи.

Демоническое оружие затянулось, душа Космического Волка.

- Если вы ничем не лучше зверей, то как зверей я вас и прибью!

Глаза вульфена выкатились, налились кровью из лопающихся капилляров.

- Еще, - по-звериному прорычал он, с трудом выталкивая слова мимо чудовищных клыков. - Еще придут другие.

Люций наклонился еще ближе и ухмыльнулся, высунув змеиный язык из-за заостренных зубов.

- Кузен, я на это рассчитываю.

Он раскрыл челюсти вульфена и вогнал меч в пасть до самого пола. Затем выдернул меч, оттолкнулся от еще вздрагивавшей груди зверя и встал, очутившись в луже натекающей крови противника.

Люций остался один в пиршественном зале, и только треск огня и шепоты в голове нарушали тишину. Души, заточенные в его броне, стонали; невозможность освободиться от космодесантника Хаоса была ценой, которую все они платили за победу над ним в битве. Все они положили свою плоть на алтарь его перерождения.

Люций сжал кулак, чувствуя, как непослушна плоть, как она дрожит, сопротивляясь ему. Он нахмурился. С каждым разом от него возвращалось все меньше и меньше. Поверх того, что он был вынужден оставить, нарастало что-то холодное и древнее. Пока оно спало в голове, ощущаясь лишь на периферии сознания, и терпеливо заполняло пустоты, прежнее содержимое которых забрало себе небытие.

Люций чувствовал, что оно пускает корни, пробует реальность тончайшими нитями. Ему оставалось лишь гадать, как скоро от него ничего не останется, как скоро он умрет в последний раз.

Что родится из смерти в день, когда он перестанет быть Вечным?

Люций отбросил мрачные мысли, чтобы насладиться моментом. Он поднял руку мертвого вульфена за запястье и взмахнул мечом. Кровь брызнула на стены и пол, а он продолжил, и некоторое время в помещении звучала песнь стали, разрезающей плоть и рубящей кость.

Он окинул взглядом пиршественный зал, который превратил в место бойни. Каменный пол покрывали обрывки плоти, разложенные вокруг него концентрическими кругами.

Люций закрыл глаза и ослабил хватку над измученными душами, прикованными к его броне.

Лица закричали, отчаянно желая выкарабкаться. Вопль прорвался сквозь реальность, миновал палубы «Реиоди» и проник в беспокойный варп, где его уже молчаливо ожидали.

- Братя, идите ко мне.

Конечности и туловища задрожали, покрылись инеем от морозного воздуха. На обрубке одной руки расцвели волдыри. Они набухали и увеличивались, как раковая опухоль, постепенно темнея до цвета гнилого мяса. Так же повели себя все части трупов - они росли и разрастались. Из торсов выходили новые руки и ноги. Головы отращивали себе туловища, а отдельные конечности выпускали плоть, покрывая тошнотворной мерзлой пленкой.

По стенам текла кровь и слезы, а огонь в жаровнях играл всем спектром неестественных цветов. Люций улыбнулся, пробуя змеиным языком кровь, бегущую из носа, а ритуал между тем продолжался.

Возникшая плоть начала складываться в фигуры. Их поверхность затвердела, как хитин, превращаясь в черно-фиолетовую броню. В закованных металлом кулаках материализовалось оружие, а из-за решеток демонических шлемов вырвались крики боли, сопровождающей вызов.

Внезапный порыв пронзительного ветра задул все огни в пиршественном зале. Двенадцать космодесантников Хаоса, павших ангелов из легиона Детей Императора, служащих Люцию Вечному, встали вокруг своего повелителя.

Вперед вышел Каронатий, облаченный в искривленную броню из зазубренных фиолетовых клыков, которые истекали расплавленным золотом.

- Вечный, ты снова цел.

Люций кивнул своему лейтенанту.

- Зачистите корабль. Убейте всех, кто станет сопротивляться, но оставьте в живых тех, о ком я говорил. Они нужны. Идите.

Каронатий ударил кулаком по оскверненному имперскому орлу на нагруднике, и костяные крылья, казалось, вздрогнули от боли. Он обнажил скимитар, активировал силовое поле, отчего клинок закричал и окутался убийственным светом, и вышел из зала вместе с остальными воинами. Открыв с помощью брони вокс-канал, Люций произнес единственное имя.

- Клариион.

Мгновение звучала лишь грубая статика, но потом ему ответили.

- *Повелитель*, - прозвучал детский голос. - *Вы к нам вернулись.*

- Вызывай флот, - сказал Люций. - Не беспокойся об орудиях волков, они встретят вас молчанием.

- *Скажите, повелитель*, - прошипела Клариион, явно улыбаясь, - *сколько времени потребовалось на этот раз?*

- Просто вызови флот, - рыкнул Люций. - Мы получили то, ради чего сюда пришли.

Большая часть экипажа «Реиоди» стала сопротивляться банде Люция, и с песнями Фенриса на устах они бросали вызов атакующим. Теперь их кожа покрывала стены мостика, пустыми глазницами взирая на Люция и его воинов. Он заменил убитый экипаж перевезенными со своей армады рабами-мутантами, оставив в живых тех, кто играл на фенрисийском корабле ключевые роли. Один такой несчастный как раз прибыл на командную палубу, о чем возвестил рокот гидравлики в дверях.

Закованный в цепи астропат, худой как скелет и слабый, прохромал вперед. Каронатий подтащил его поближе и бросил к ногам Люция. Дрожая, слепой псайкер поднялся и оперся на свой бронзовый посох. Он поднял лицо с глазами, зашитыми серебряными нитями, узрел Люция и закричал.

Мысленно он увидел десятки душ, воющих и извивающихся, прикованных к черной алмазно-крепкой воле космодесантника Хаоса. То были сущности давно погибших воинов древности и злобных владык из

Ока Ужаса. Он видел и душу лорда Хротгира, кричащего в муках из своей вечной тюрьмы. Плоть павшего космодесантника населяли десятки людей, и жуткая невозможность этого заставила болезненного псайкера вновь рухнуть на колени.

- Что ты такое? - едва слышно спросил астропат.

Люций усмехнулся.

- Я тот, кто будет решать, останется ли твоя кожа на тебе или присоединится к шкурам твоих товарищей на стенах, - он указал саблей на освежаванные куски кожи, а хлыст между тем беспокойно извивался у ног.

- Небесных Воинов тебе не запугать, - заявил астропат, но дрожащий голос лишал слова силы. - Они придут и закончат то, что начал мой повелитель.

- Вот как? - отозвался Люций, склонив голову набок. - Выходит, мне даже не нужно тратить силы на дорогу к ним. И все же, - он раскинул руки, показывая на стены корабля Космических Волков, - глупо не использовать этот корабль. Они ждут триумфального возвращения героев, но как они примут меня в залах своего горного бастиона? Ведь твои повелители так любят сюрпризы.

Мысль волнительно зашекотала сознание Люция. Почти век он был одержим одной идеей. Идеей сразиться с тем, кто пережил тысячелетия, которые он сам и его павшие братья провели в изгнании. С исключительным воином, теперь бывшим их древним Волчьим Королем. В годы Великого крестового похода пути Люция пересеклись с путями Разящей Руки, и с того времени не осталось никого - не считая ложного Императора, - кто еще оставался в живых.

Он нанесет им такой удар, что они будут вынуждены разбудить для него Бьорна. А для этого он использует их собственный корабль.

Люций не любил подобные хитрости, но отложенное удовольствие становилось только сильнее на пике. Он окрасит кровью снега их горной крепости. Он одержит победу там, где не справился примарх. Люций задрожал, наслаждаясь сладкой кошунственностью этой мысли.

Но для этого потребуются обескровить оборону Фенриса. Только изолировав их, доведя до отчаяния, предав их флоты огню, Люций получит противника, которого так жаждал.

- А теперь, - промурлыкал Люций, - кричи во звезды, маленький вестник Фенриса.

Сидевший на троне Вечный наклонился вперед. Сжав голову смертного когтистой рукой, Люций улыбнулся, вкушая ужас парализованного астропата.

- И приведи мне новых волков.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=В_волчьей_шкуре_/_In_Wolves%27_Clothing_\(рассказ\)&oldid=14239](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=В_волчьей_шкуре_/_In_Wolves%27_Clothing_(рассказ)&oldid=14239)

Эта страница в последний раз была отредактирована 17 июня 2020 в 21:28.